

Только благодаря Заслугам можно было воскресить его возлюбленного.

Когда Царь Чжуаньлунь спросил, в какой мир он хочет отправиться, Танси Чэнь, словно поддавшись наваждению, выбрал тот мир, где обитал несчастный маленький нищий.

А затем...

— Ну нет, я правда не принимал его за тебя, честное слово, — некий юноша, шагая по дороге, бережно поглаживал черный серебряный наушник и смущенно пытался успокоить своего спутника. — И дело вовсе не в том, что он жил в эту эпоху. Просто мне показалось, что этот мир мирный и прекрасный, и к тому же...

Юноша наклонился и поцеловал наушник, продолжая мягко уговаривать:

— И самое главное, в этом мире мы с тобой можем пожениться. Ой, нет, не пожениться, это теперь называется вступить в брак.

Подземное царство оказалось довольно порядочным местом: они позволили ему явиться сюда в своем теле, а не начинать жизнь с младенчества. И все же иметь связи — великое дело, вот только он никак не мог понять, почему все они упорно называют его господином.

Его учитель-призрак тоже куда-то подевался, даже призывом душ его не найти. А ведь учитель наверняка что-то знал.

Раздался слабый голос Лу Яня, в котором сквозила необъяснимая обида:

— Я хочу обнять тебя, брат.

Он не злился, он просто горевал.

Маленький сгусток черного тумана выскользнул из наушника и нежно коснулся его губ, словно целуя.

— Да, я знаю. Скоро, потерпи, хороший мой, отдыхай.

Танси Чэнь бережно прикрыл ладонями его слабую душу. Он потратил столько сил, споря с тем бестолковым Царем Яньло, и отдал все Заслуги, накопленные за прошлую жизнь, чтобы наконец вернуть душу любимого.

Ну, то есть, он просто отстаивал свою правоту, никаких драк или беспорядков.

Правда.

Только вот теперь у Лу Яня остались лишь три высшие души, а семь низших душ окончательно рассеялись. Даже эти три души владыки Подземного царства с трудом отыскивали в остатках прошлой жизни Лу Яня, и что с этим делать дальше, Танси Чэнь и сам не до конца понимал.

Его А-Янь был слишком слаб, его нужно было как следует выходить.

Но Танси Чэнь все равно был счастлив. Главное, что душа при нем — пока он окончательно не развеялся в пустоту, способ вернуть его найдется.

Иначе его милому песику, которому едва исполнилось девятнадцать, даже переродиться бы не удалось...

— Я твое бедствие, брат, — тихо произнес Лу Янь. Он никогда не знал, что такое смертельное бедствие, пока не настал день его смерти.

Но после гибели он узнал, скольким пожертвовал ради него брат: от юного полководца, вышедшего на поле боя в пятнадцать лет, до двадцати трех лет, когда все добытые ценой неисчислимых усилий Заслуги были отданы ему...

Восемь лет. Восемь лет бесконечных сражений, где он каждый раз рисковал жизнью, — и все ради того, чтобы спасти его, Звезду одиночества.

Учитель ругал его, называл безумцем за то, что он тратит Заслуги на содержание призрака, но он оставался глух к упрекам.

Он упрямо верил: если обитатели Подземного царства смогли найти его небесную душу, то и земную, и человеческую они тоже найдут...

Устроив переполох в Подземном царстве, он действительно нашел три души, но лишился всех Заслуг, что навсегда испортило его удачу, а еще ему пришлось покинуть родной дом и оказаться в этом чужом, непонятном мире.

Танси Чэнь, сидя на земле и выуживая из сумки свои артефакты, с досадой проговорил:

— То смертельное бедствие было моим. Это ты погиб вместо меня. Вместо того чтобы тратить время на пустые мысли, лучше подумай, где твой муж будет спать сегодня.

Это действительно было его бедствие, и он лишь позже понял, что обратный отсчет на сердце того человека — это дата его собственной смерти. Это было до того нелепо, неудивительно, что он никак не мог высчитать правильный исход.

— Но это я принес тебе несчастье.

— Значит, моя судьба — полная дрянь, раз уж ты можешь вот так запросто на нее повлиять.

— Брат...

— Если бы ты не появился, тот слабоумный император не попытался бы меня убить? Так что, раз итогом в любом случае было бы рассеяние души, скажи, что лучше — то или нынешнее положение? — Танси Чэнь нетерпеливо прервал его.

Лу Янь не нашелся что ответить, но Звезда одиночества всегда приносит беды тем, кто рядом.

— Надоело. Если скучно, медитируй, не мешай.

— Прости. Я просто хотел сказать, что люблю тебя.

— Да-да, понял, понял. Люблю, люблю, — отмахнулся Танси Чэнь. Он сложил свои артефакты обратно в наушник и проворчал: — В эту штуку что угодно пролезет, кроме меня.

Лу Янь протянул руку, поправляя вещи внутри, а затем выплыл наружу, чтобы аккуратно собрать рассыпавшиеся волосы брата. Он мягко прошептал:

— Там внутри неинтересно, лучше дождись, когда я смогу выйти. Не злись, ладно?

Он не мог прикоснуться к брату, лишь к его волосам да одежде, но тепла его тела не чувствовал.

Убрав все лишнее, Танси Чэнь сел на землю, прислонившись к старому дереву, и, глядя на яркое солнце, принялся вертеть в руках свой Лопань и кисть с киноварью. Юноша внезапно произнес:

— Мрачные глубины, свет и тьма разделитесь, Неотвратимый явись, два посланника, отзовитесь! Вверх к девяти небесам, вниз к Желтым источникам, исполните приказ, явите истинный облик!

Вскоре в тени деревьев проступили два силуэта — черный и белый, но лишь как призрачные тени.

Раздался усталый голос Белого Неотвратимого:

— Господин, сейчас двенадцать часов дня...

Кто вообще вызывает призрачных гонцов в самый полдень!

— О, прошу прощения, в следующий раз буду внимательнее, — небрежно бросил Танси Чэнь, глядя на дымящиеся тени.

— Слушаю вас, — делать нечего, этот человек был связан с высшими сферами, злить его было нельзя.

— Как мне разобраться в правилах выживания в этом мире?

Он знал концепцию этого мира, но как здесь существовать, понятия не имел. Проще говоря, ему нужно было зарабатывать деньги на себя и Заслуги на своего маленького супруга.

— Я пришлю человека, чтобы он вас встретил. Подождите здесь немного, он вам все объяснит. Пойдет?

— Человека? Хорошо. Сколько ждать?

— Час. То есть, полтора часа по вашему счету.

— Идите, — Танси Чэнь не стал больше их задерживать. Проводив их взглядом, он снова сел на землю и завел ленивую беседу с Лу Янем: — Их отношение заставляет меня пробовать снова и снова.

Он столкнулся с обитателями Подземного царства только из-за Лу Яня. Раньше, даже когда он призывал души, учитель рассказывал о Подземном царстве примерно то же, что он знал сам.

Только он не ожидал, что они будут относиться к нему с таким почтением — выполняли почти все его просьбы, выходящие за рамки правил. Неужели они боятся, что он снова перебьет императорскую семью этого мира?

Вряд ли, он не настолько безумен.

— Брат везде великолепен. Если ты один из тех божеств, что спустились в низший мир пройти испытание, это вполне возможно, — голос Лу Яня, из-за слабости звучащий мягко, как нефрит, стал совсем тихим.

Брат всегда был похож на небожителя.

— Ладно, как говорится, придет беда — откроем ворота. — Он коснулся наушника: — А-Янь, как ты сейчас?

— Мне хорошо, брат. Только немного устал.

— Не смей ничего от меня скрывать, понял? — Танси Чэнь знал, что к остальным вещам Лу Янь равнодушен, и лишь с ним проявляет человеческие чувства. Сейчас, когда баланс был нарушен отсутствием душ, ему наверняка было невыносимо больно, а этот упрямец умел терпеть.

— Слушаюсь, брат.

— Ха, теперь стал послушным песиком? А когда подсыпал мне снадобье и шел на смерть ради меня, о послушании не думал? — Танси Чэнь слегка щелкнул по наушнику.

— Я хотел объясниться, хотел, чтобы мы сбежали вместе или дали отпор. Но там было девяносто девять детей, и я знал, что ты не сможешь пройти мимо.

Поэтому он надел серебряные доспехи генерала, думая, что сможет спасти их, но не спас ни одного. Те мальчики уже были мертвы.

Со всех сторон летели стрелы, нападали стаи волков, а потом еще этот Массив Рассеяния Душ... Как же сильно тот никчемный монарх завидовал его брату.

...Лу Янь снова выплыл наружу, маленький сгусток черного тумана попытался стереть слезу с лица любимого, но капля, обжигающая его душу, упала на землю — он не мог даже коснуться его.

Даже будучи призраком, Лу Янь отчетливо ощутил тупую боль в сердце:

— Брат, прости...

Танси Чэнь глубоко вздохнул, бережно обхватив ладонями черный туман, который был меньше его ладони, и ткнул пальцем в призрака, который не мог ничего почувствовать. Его голос охрип:

— Все хорошо, я прощаю тебя. Возвращайся, не появляйся днем.

— Брат...

— Алло, здравствуйте! Это господин Танси? — снизу донесся мужской голос. Человек, карабкаясь вверх, кричал: — Я тот, кого прислал господин Белый, чтобы вас встретить.

Не спрашивайте, откуда он знал. Господин Белый сказал: молодой человек в красном, с наполовину собранными волосами, невероятно красив — его можно узнать издалека.

Только вот в тот момент, когда он увидел странный наушник, он замер: тот был похож на надгробие, на котором были вырезаны непонятные ему письмена.

<http://bllate.org/book/22283/2333102>